

Взгляд Шэнь Цзэ задержался на Сян Хане менее секунды и быстро скользнул дальше. Когда он проходил мимо, Сян Ханя окатило неопишным холодом.

Няня Сюэ Лин только что поставила завтрак на стол. Увидев, как Шэнь Цзэ спускается вниз, она тут же подошла и привычным жестом потянулась к нему, собираясь застегнуть пуговицы. Еще до того, как она коснулась воротника, он крайне нетерпеливо оттолкнул ее руки.

Сюэ Лин улыбнулась, в глазах ее вспыхнули сожаление и обожание.

Во главе обеденного стола сидел Шэнь Чжэндуо и читал газету. Он как раз поднял голову, увидел эту сцену и недовольно нахмурился.

— Сестра Лин, он уже не маленький, не нужно его баловать.

Улыбка Сюэ Лин застыла, она кивнула и ответила:

— Да.

Шэнь Цзэ обогнул ее и, проигнорировав Шэнь Чжэндуо, направился к выходу.

Увидев это, Сюэ Лин схватила чашку молока, погналась за ним и тихо заговорила:

— А Цзэ, почему ты опять не завтракаешь? Хотя бы выпей молока.

На лбу Шэнь Чжэндуо запульсировала вена, повернув голову и заметив, что Сян Хань все еще торчит на лестнице, он смягчился и заставил себя улыбнуться.

— Малыш Хань, садись поешь, твоя мама тоже скоро спустится.

— Спасибо, дядя Шэнь, — застенчиво улыбнулся Сян Хань.

Шэнь Чжэндуо недавно женился на Чжу Цзинъи матери оригинального персонажа, и тот еще не привык называть его отцом.

Сян Хань сел и откусил бутерброд, лицо его дернулось.

Готовила Сюэ Лин прямо-таки... не очень. Согласно заявленному, Шэнь Цзэ было шесть лет, когда Сюэ Лин начала заботиться о нем. И Сян Хань, привыкший к готовке Ло Бая, невольно испытал к нему глубокое сочувствие.

Вскоре из-за двери вернулась Сюэ Лин, молока в чашке не было.

Когда Шэнь Чжэндуо увидел это, его лоб напрягся, но тут же расслабился. Он не знал, что и думать.

По правде говоря, Шэнь Чжэндуо не нравилось, как няня Сюэ Лин воспитывает Шэнь Цзэ. Ему казалось, что он слишком избалован. Но, когда Шэнь Цзэ был маленьким, сам он был занят своей карьерой, а когда у него, наконец, появилось побольше свободного времени, он понял, что пропасть в их отношениях, как отца и сына, стала уже слишком глубокой.

Шэнь Цзэ был замкнутым. Перейдя в среднюю школу, он начал бунтовать. Он прогуливал занятия, дрался и даже выкрасил волосы в желтый. Шэнь Чжэндуо хотел вмешаться в воспитание, но вся его критика влетала в левое ухо сына и вылетала из правого, а иногда в обратном направлении. Он злился всякий раз так, что аж хватался за сердце.

Так что, хоть он и был недоволен Сюэ Лин, увидев, что мальчишка иногда прислушивается к ее словам, он не стал ее увольнять.

Совсем скоро спустилась Чжу Цзинъи. Когда она увидела только их двоих, в ее глазах промелькнуло удивление, но она ничего не сказала.

Когда она начала встречаться с Шэнь Чжэндуо, она пыталась завоевать расположение Шэнь Цзэ. Но Шэнь Цзэ этого не оценил, а Сюэ Лин смотрела на нее, как на врага, поэтому она мало-помалу сдалась. Она поняла, что поскольку она мачеха, что бы она ни сказала, все будет плохо, так что уж лучше ничего и не говорить.

Сян Хань сказал несколько теплых слов Чжу Цзинъи, с трудом доел свой завтрак, после чего водитель повез его в школу.

Его миссия заключалась в том, чтобы исправить жизнь Шэнь Цзэ и не дать ему озлобиться и убить людей.

Сян Хань решил уточнить: [Девяточка, поскольку это кульминация в детективе, не рухнет ли сюжетная линия без дела?]

Система: [Нет это просто проходное дело, главный герой может перейти к следующему делу].

Старший А: [Господин Сян, даже если сюжетная линия рухнет, это не важно, главное - резонанс].

[...Я думаю, в этом мире будет трудно его добиться, — проговорил Сян Хань и добавил: — Будет трудно развить братские отношения, не говоря уже о любви].

Старший А: [Ты... просто сделай все возможное, в худшем случае просто поменяем мир].

[...А может, все-таки братские чувства легче развить, чем любовные]. Сян Хань облокотился рукой об автомобильное окно и задумался.

Сюэ Лин стала спусковым крючком в изменении Шэнь Цзэ. Возможно, сейчас прежде всего нужно изыскать способ изгнать ее из дома Шэнь. К счастью, Шэнь Чжэндуо тоже не нравится Сюэ Лин так что, похоже, это будет несложно.

Сян Хань обдумывал как это сделать, поднял голову и, бросив взгляд в окно, неожиданно увидел Шэнь Цзэ.

В отличие от внешне послушного оригинального персонажа, Шэнь Цзэ никогда не ездил в школу на машине, он гонял на харлее. Но в прошлом месяце он задел чужой автомобиль, и Шэнь Чжэндуо конфисковал его, теперь он мог ездить только на велосипеде.

Он так быстро крутил педали, что едва не касался земли на поворотах. Сян Хань невольно поразился:

— Он же не упадет, да?

Едва эти слова слетели с его губ, как Шэнь Цзэ, заворачивая за угол, задел бордюр и свалился вместе с велосипедом.

Сян Хань растерялся.

Система: [Этот... персонаж, похоже, обладает дурным языком, но не очень сильным].

Сян Хань выпалил: [Эта довольно хорошая способность. Можно ли ее усилить?]

Система: [Господин Сян, если она будет слишком сильной, боюсь, это может проявляться даже в обычных разговорах. А кроме того, возможность накладывать проклятия – обычно способность главного героя. Твой персонаж – не более чем расходный материал, который умирает, едва появившись в проходном эпизоде, уже хорошо, что она вообще есть].

[Ладно, не буду настаивать].

Сян Хань попросил водителя остановиться, подошел к Шэнь Цзэ, протянул руку и спросил:

— Ты в порядке? Тебе не нужно в больницу?

До появления Сян Ханя оригинальный персонаж уже несколько раз с невинным выражением святоши, в открытую и тайно, обманывал Шэнь Цзэ.

Увидев его протянутую руку, Шэнь Цзэ бросил на него холодный взгляд и, проигнорировав его, терпя боль, заставил себя встать.

Сян Хань заметил, что у него порвались брюки, а белая рубашка была в крови, а поднимаясь, парень шатался. У Сян Ханя невольно вылетело:

— Осторожнее, не упади.

Только он это сказал, Шэнь Цзэ споткнулся и снова шлепнулся.

Сян Хань рефлекторно прикрыл рот рукой, но увидев, что Шэнь Цзэ сердито оборачивается, быстро смущенно опустил руки.

Он правда не каркал нарочно, способность ведь несерьезная.

Он думал о резонансе и братской привязанности. Сян Хань последовал за хромающим Шэнь Цзэ, уговаривая его:

— Это... старший брат, ты сильно поранился. Думаю, лучше сходить в больницу провериться.

Шэнь Цзэ резко остановился, сощурившись, посмотрел на него и холодно сказал:

— Кто тут твой брат?

От этого холодного взгляда Сян Хань неожиданно вздрогнул, но напомнил себе, что он был императором, большой шишкой, как его мог напугать четырнадцатилетний пацан?

Поэтому он выпрямился и яростно посмотрел на противника.

Шэнь Цзэ наблюдая, как он надменно вздернул голову, холодно фыркнул:

— Придурок.

Выплюнув это, он поднял велосипед, оседлал его и раскачиваясь, поехал прочь.

Сян Хань застыл на месте, затем гневно выдохнул, беспомощно глядя ему в след, и, не сдержавшись, сказал системе: [Если бы это было в первых двух мирах, я бы преподал ему

урок].

Но, вспомнив о пристрастии Шэнь Цзэ нашинковывать свои жертвы, он добавил: [Ладно, он несчастный человек, не буду с ним спорить].

Система красноречиво промолчала.

Из-за задержки в дороге Сян Хань чуть не опоздал в школу и в класс вошел вместе со звонком.

Оригинальный персонаж и Шэнь Цзэ ходили в одну школу, и оба учились в третьем классе второй ступени в классе (1). Сян Хань, порывшись в памяти, нашел свое место. Он вскользь мазнул взглядом по месту Шэнь Цзэ, но тот еще не пришел.

Сян Хань немного успокоился, достал учебник по языку и литературе и сделал вид, что читает.

Шэнь Цзэ пришел после обеда, когда учитель физики стучал по доске, стараясь всеми силами обратить внимание, что  $F = \rho g V$ . Он просто толкнул дверь и вошел с наушниками в ушах, очень неуважительно.

Учитель физики тут же остановился, уставившись на парня, пока тот шел к своему месту и, прежде чем он успел сесть, помахал ему рукой и сказал:

— Эй-эй-эй, ученик, подойди сюда.

После Шэнь Цзэ вызвали в учительскую и долго поучали по вопросу дисциплины. Вернувшись, он снова окатил Сян Ханя холодным взглядом.

Озадаченному Сян Ханю очень хотелось спросить, не сделаны ли его глаза из осколков льда и не встроена ли в них система самонаведения.

Однако не успел он задать свой вопрос, как Шэнь Цзэ взял свою парту с книгами, подошел к нему и безучастно сказал:

— Двигайся.

Сян Хань снова опешил и тут увидел, что классный руководитель машет ему рукой у двери. Возможности что-то спрашивать у Шэнь Цзэ не было, и он поспешно ушел.

Классный руководитель, женщина средних лет, очень доброжелательно улыbnулась.

— Чжао Хань, я слышала, что вы с Шэнь Цзэ братья и даже живете вместе?

— Можно и так сказать, — Сян Хань, изобразив смущение, пояснил, что Чжао Хань его прежнее имя, но поскольку он только что сменил имя, учителя и одноклассники все еще не привыкли к нему.

Когда классный руководитель услышала это, выражение ее лица стало еще доброжелательнее.

— Послушай, ты знаешь о ситуации Шэнь Цзэ, я подумала, у тебя хорошие оценки и вы с ним братья, вам легко найти общий язык, поэтому я посадила вас вместе. Не мог бы ты в свободное время позаниматься с ним и немного улучшить его оценки?

Сян Хань не нашелся с ответом. «Это совсем не легко, учитель».

А она продолжила:

— Конечно, не нужно взваливать на себя слишком большую ответственность. Скоро вступительные экзамены в старшую школу и тебе следует сосредоточиться на учебе. Шэнь Цзэ не слишком послушный, если он будет плохо влиять на тебя, просто скажи мне, и я обо всем позабочусь.

Сян Хань так и не придумал ответ. «Сказать вам? Боюсь, меня покрошат в лапшу».

А с другой стороны, соседство по парте больше способствует налаживанию взаимоотношений и развитию братской привязанности, это даже неплохо. Поэтому Сян Хань с некоторым затруднением быстро согласился.

Сян Хань сидел у прохода, но когда он вернулся, то обнаружил, что его стол был сдвинут дальше, а на его месте сидел Шэнь Цзэ и спал, растянувшись на парте.

Сян Хань молча стиснул зубы, подошел, постучал по столу и холодно сказал:

— Пропусти.

Шэнь Цзэ не двинулся с места.

Сян Хань хлопнул по столу и повысил голос:

— Про...

Шэнь Цзэ резко поднял голову, в глазах его бушевал ураган, выглядел он мрачно.

— ...Пусти, — энтузиазм Сян Ханя угас, и его голос тут же понизился.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, и Сян Хань тихо добавил:

— Старший брат...

Лицо Шэнь Цзэ было мрачным, он сдержал раздражение.

— Обойди с другой стороны. Не называй меня братом.

В каждом ряду было по четыре парты и два входа, но если зайти с другой стороны, то придется встать двум человекам. А самое главное, место, на котором сидел Шэнь Цзэ, изначально принадлежало ему.

Сян Хань, не сдержавшись скрипнул зубами. В братских отношениях нельзя позволять обижать себя, верно?

Подумав так, он тут же задрал ногу и наступил на стол Шэнь Цзэ одной ногой, затем под его несколько ошеломленным взглядом, наступил второй ногой.

Благополучно усевшись на свое место, он не забыл бросить вызывающий взгляд на Шэнь Цзэ.

«Если император не проявит свое достоинство, будешь вести себя с нами как с евнухом?!»

<http://bllate.org/book/12631/1120575>